

Слушая их рассказ, Су Мяннь невольно вспомнил свой первый день в особняке. Когда он попытался переступить порог входной двери, невидимая сила сковала его ноги. Тогда он тоже услышал насмешливое «хи-хи», но вокруг не было ни единой живой души.

Даже присутствие Сяо Ияня не помешало малолетним призракам пакостить. Игроки столкнулись ровно с тем же феноменом.

— Пережив все эти мистические события, мы решили держаться вместе, — подытожил Ван Цзюэ. — Спустились в гостиную и просидели здесь всю ночь.

Вчетвером выжить проще, чем в одиночку. К тому же они надеялись проверить, повторится ли паранормальная активность. Игроки так и не сомкнули глаз, просидев до самого утра с зажатым в руках оружием.

Лишь Е Цюмэн в какой-то момент не выдержала и задремала, прислонившись к спинке дивана. Она искренне верила, что могла бы нормально выспаться этой ночью — ведь после того, как они спустились на первый этаж, жуткие звуки больше их не тревожили.

К кукле на подушке, разумеется, никто из них даже не притронулся. Они просто оставили ее лежать на месте. Позже, когда они все вместе вернулись в спальню проверить обстановку, игрушка предсказуемо исчезла.

— Вы правы, это действительно дети. — Су Мяннь глубоко вздохнул. — На самом деле в этом особняке обитают пятеро детей.

Как только эти слова слетели с его губ, ледяной сквозняк прошелся по ушам троих собеседников. Это произошло слишком вовремя, и, что еще хуже, порыв ветра прилетел вовсе не со стороны открытой двери.

Существовала огромная вероятность того, что эти дети прямо сейчас стоят совсем рядом с ними. Просто они невидимы.

“Появление призраков наверняка привязано к каким-то определенным условиям, — подумал Су Мяннь. — Слово разрывается ткань реальности, обнажая иное измерение, из которого они могут шагнуть в наш мир в физическом обличье”.

«Если же создать подобную брешь не удастся...»

Ван Цзюэ и Е Цюмэн тоже ощутили этот аномальный замогильный холод. Переглянувшись, они решили ковать железо пока горячо:

— Эти дети... Они ведь уже не люди, верно?

— Я не знаю. Но иногда я могу их видеть, — Су Мянью крепко сцепил пальцы в замок, нервно перебирая ими. Казалось, он вспомнил нечто ужасающее. В его глазах мелькнула паника: — Они... они убили меня. Сказали, что хотят оставить здесь навсегда. И теперь я не могу покинуть этот особняк.

Юноша закусил губу, словно только сейчас осознав, что именно он произнес:

— Простите. Я, кажется, несу какой-то бред... Ведь я стою прямо перед вами, живой и невредимый...

— Нет, мы тебе верим, — мягким, успокаивающим тоном перебил его Ван Цзюэ. С таким трудом вытянув из NPC зацепку, опытный Игрок ни за что не упустил бы свой шанс. И хотя заявление персонажа о собственной смерти прозвучало довольно неожиданно, в рамках Бесконечного потока подобные сюжетные повороты не были редкостью.

— Если тебе нужна помощь, мы с радостью сделаем все, что в наших силах.

Подхватывая игру напарника, Е Цюмэн активно закивала:

— Прошлой ночью мы на собственной шкуре ощутили местную чертовщину. Нам тоже хочется докопаться до истины и понять, что здесь происходит.

Су Мянью вскинул голову и с надеждой в голосе спросил:

— Вы правда готовы мне помочь? Но ведь эта история вас совершенно не касается. Вы можете просто уйти отсюда, и все.

— Не скажи. Боюсь, с того самого момента, как мы переступили порог этого дома, просто взять и уйти уже не получится, — криво усмехнулся Ван Цзюэ.

Су Мянью с видимым недоумением посмотрел на мужчину, однако в душе его зародилась надежда. Этот Ван Цзюэ явно был мозговым центром их группы. Даже за столь короткое время знакомства стало ясно: Игрок далеко не глуп и умеет анализировать ситуацию.

Прошлой ночью, когда Сяо Иянью увел его наверх, Су Мянью ничуть не переживал. Он не только был уверен, что Игроки найдут предлог остаться, но и прекрасно понимал: хозяин особняка вряд ли позволит им так просто сбежать.

И когда сегодня утром Сяо Иянью даже не попытался выставить их за дверь, юноша окончательно убедился в своей правоте.

— Если мы уедем, то с большой вероятностью можем разболтать об этом особняке. Вряд ли он захочет, чтобы мы это сделали.

Мысль, высказанная Ван Цзюэ, стала для остальных откровением. Е Цюмэн бросила на напарника изумленный взгляд. Да, они твердо решили задержаться здесь ради задания, но «остаться по собственной воле» и «стать заложниками» — это две совершенно разные вещи.

А это означало, что им противостоят не только невидимые призрачные дети. Судя по всему, сам Сяо Иянь тоже находился по ту сторону баррикад.

— Так что, помогая тебе, мы помогаем и самим себе, — ободряюще улыбнулся Ван Цзюэ. — Ну так что, расскажешь нам о местных детях в подробностях?

Ван Цзюэ предоставил Су Мянью железобетонный повод для откровенности. Наконец-то юноше больше не нужно было мямлить и увиливать от ответов. Он выложил Игрокам всё, что произошло с ним после прибытия в особняк. За всё время рассказа он ни разу не попросил забрать его отсюда — из страха, что вездесущие призраки могут подслушивать их разговор.

Однако он разбросал достаточно прозрачных намеков, чтобы Ван Цзюэ торжественно пообещал:

— Мы обязательно вытащим тебя из этого проклятого места.

— Даже если я уже мертв?

— Я думаю, ты вовсе не умер. Скорее всего, они просто запудрили тебе мозги, чтобы ты сам в это поверил.

Именно в этом Су Мянью и сомневался. Его задание заключалось в побеге из особняка. Если шаг за порог действительно означал бы смерть, это в корне противоречило бы логике Системы.

— Если это правда, то всё просто замечательно... — В глазах юноши зажегся огонек искренней надежды. Затем, будто что-то вспомнив, он добавил очень важную деталь: — Когда А-И находится рядом со мной, дети никогда не появляются.

Казалось, Су Мянью пытался выгородить Сяо Ияня. Ван Цзюэ бросил на него глубокий, пронзительный взгляд:

— Но ведь он преследует ту же цель, что и эти маленькие демоны.

Су Мянью ничего не ответил, лишь тоскливо поник головой.

Существуют люди, чья мимика способна затронуть самые потаенные струны чужой души. Стоило Су Мянью опустить голову, как становились видны его невероятно длинные, густые ресницы. А когда он скидывал взгляд, собеседник натывался на слегка покрасневшие глаза, в которых можно было утонуть.

Когда эти глаза лучились надеждой, они были ослепительно прекрасны. Но когда в них плескалась скорбь, они вызывали острую, непреодолимую жалость.

Не зря говорят, что глаза — зеркало души, способное украсть чужое сердце. Ван Цзюэ прекрасно отдавал себе отчет в том, что его симпатия к этому NPC во многом продиктована потрясающей внешностью юноши. Но если к ангельскому личику прилагается кроткий, покладистый характер — кто в здравом уме устоит перед таким очарованием?

Теперь Ван Цзюэ отлично понимал, почему призраки и Сяо Иянь так жаждут оставить этого человека здесь навсегда. Да он бы и сам не отказался завести такую прелестную канарейку — просто чтобы любоваться ею по вечерам, поднимая себе настроение.

И от этой канарейки не требовалось бы ровным счетом ничего, кроме красоты: расправляй крылья, демонстрируй роскошное оперение и жди, пока хозяин принесет корм. А если птичка еще и споет сладким голоском — вообще сказка.

Ван Цзюэ поддался порыву и неосознанно потянул руку, чтобы утешить Су Мянэ, однако в этот самый момент на пороге показалась вернувшаяся троица.

Едва переступив порог, Гу Ци зычным голосом прогремел:

— Вчерашним ураганом повалило деревья! Дорога полностью заблокирована, так что в ближайшее время мы отсюда никуда не денемся!

— Мы только что переговорили, и брат Сяо Иянь любезно разрешил нам перекантоваться здесь еще пару дней! — В его тоне сквозила нескрываемая радость. Наконец-то у Игроков появился железобетонный повод остаться в квестовой зоне.

Су Мянэ торопливо вскочил на ноги и уставился на дверь, тем самым изящно избежав прикосновения Ван Цзюэ.

Юноша даже представить себе не мог, насколько сильно разворотило округу. По пути в особняк он крепко спал на пассажирском сиденье, а потому совершенно не помнил, как выглядит местная дорога.

Впрочем, если мыслить логически, любой нормальный человек пришел бы в ужас от новости, что он оказался заперт в глуши из-за обвала. А Гу Ци сиял как начищенный пятак, будто у него на лбу неоновыми буквами горело: «Я жажду остаться!» и «Я — Игрок!».

И панибратское «брат Сяо Иянь» вырвалось у него вовсе не из-за внезапно вспыхнувшей симпатии. Просто хозяин особняка неожиданно оказался весьма сговорчивым и великодушно позволил им остаться.

Су Мянэ мысленно вздохнул. Нынешняя партия Игроков явно уступала в хладнокровии и

рассудительности группе Ань Кэ.

Все трое вернувшихся были под завязку нагружены пакетами — Сяо Иянь, судя по всему, основательно подошел к закупке припасов. Су Мянй подошел к замыкающему процессию мужчине, намереваясь взять у него часть поклажи.

Сяо Иянь, разумеется, ничего ему не отдал.

— Они тяжелые. Я сам донесу, — коротко бросил он.

Гу Ци и Чжао Цзылун первыми отнесли продукты на кухню, а затем вернулись в гостиную, чтобы в красках описать Ван Цзюэ и Е Цюмэн то, что они увидели на дороге.

Су Мянй же остался на кухне, чтобы помочь Сяо Ияню разобрать пакеты.

— Как много всего... — Су Мянй методично выкладывал продукты на столешницу. Изобилие еды создавало жутковатую иллюзию того, что они готовятся к роскошному предсмертному пиру.

— Да. Этого нам хватит дня на четыре.

Юноша оторвал взгляд от провизии и посмотрел на мужчину. Тот даже не поднял головы, методично сортируя консервы.

Содержимое пакетов было грамотно расфасовано, так что уборка не заняла много времени. Вдвоем они быстро загрузили скоропортящиеся продукты в холодильник, а крупы и бакалею расставили по шкафчикам.

Покончив с делами, Сяо Иянь достал несколько фруктов и принялся срезать с них кожуру.

Вновь полностью проигнорировав присутствие посторонних в доме, он аккуратно нарезал мякоть, выложил кусочки на тарелку и пододвинул ее Су Мяню. Тот съел пару долек, а затем робко спросил:

— Можно я отнесу это в гостиную и угощу ребят?

— Разумеется. — Сяо Иянь протянул руку и ласково потрепал юношу по волосам. — Ты можешь делать всё, что тебе заблагорассудится.

Вряд ли Сяо Иянь не догадывался, что Су Мянй выложил Игрокам всю правду и заключил с ними союз. Скорее, ему было просто наплевать. Неизвестно, был ли он настолько уверен в собственных силах или же возлагал большие надежды на призрачных детей.

Когда Су Мянью вынес поднос с фруктами в гостиную, Игроки как раз заканчивали обсуждение. Они вежливо поблагодарили юношу, но, покосившись на маячившего за его спиной Сяо Ияня, так и не решились взять угощение.

Выдалось редкое затишье, и Игроки решили воспользоваться им, чтобы хоть немного поспать. На этот раз они всем скопом завалились в одну комнату — не только ради безопасности, но в первую очередь для того, чтобы тщательно проанализировать полученную от Су Мянью информацию и составить план действий.

Су Мянью и Сяо Иянь благополучно скоротали утро. После обеда юноша решил немного вздремнуть.

Учитывая, что, заснув в одиночестве, он рисковал вновь провалиться в то кошмарное измерение с детьми, Су Мянью предпочел остаться рядом с мужчиной.

Кроме того, ему нужно было присматривать за ним: интуиция подсказывала Су Мянью, что пока он находится рядом, Сяо Иянь никуда не уйдет.

А это значительно развязывало руки четверке Игроков для их вылазки. Вступать в открытую конфронтацию с хозяином особняка они пока не планировали — в конце концов, тот еще никому не причинил прямого вреда. Главной и первостепенной угрозой оставались жуткие потусторонние дети.

Тем временем в гостевой спальне на втором этаже Ван Цзюэ закончил пересказывать Гу Ци и Чжао Цзылуну информацию, полученную от Су Мянью. И в этот самый момент перед глазами всей четверки наконец-то всплыло системное уведомление.

□Основное задание 1: Раскройте тайну особняка□

□Основное задание 2: Сбежите из особняка□

Игра на выживание началась.

<http://bllate.org/book/17957/1725085>